

Валеева Лилия Рубиновна

аспирантка кафедры уголовного права
и криминологии
Ульяновского государственного университета
тел.: (902) 245-53-44

СТРУКТУРА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация:

В статье автор последовательно обосновывает содержание системы специальных правил назначения наказания, опираясь на диалектику целого и части, и раскрывает ее структуру.

Ключевые слова:

система, целостная система, структура системы, часть и целое, специальные правила назначения наказания.

Valeeva Liliya Rubinovna

post-graduate student of the chair of
criminal law and criminology,
Uliyanovsk State University
tel.: (902) 245-53-44

STRUCTURE OF SPECIAL RULES OF THE PURPOSE OF PUNISHMENT AS HOLISTIC SYSTEM

The summary:

In the article the author consecutively motivates the contents of the system of the special rules of the purpose of the punishment, resting in integer and a partial dialectics, and reveals its structure.

Keywords:

system, holistic system, structure of system, part and integer, special rules of the purpose of punishment.

Под системой в философии понимают «объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [1, с. 584], «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, которая образует определенную целостность, единство» [2, с. 584].

Непрерывной принадлежностью целостных систем являются «компоненты, части, именно то, из чего непосредственно образовано целое и без чего оно невозможно». Система, целостность есть, прежде всего, продукт своих компонентов. Компоненты целостной системы не являются набором случайных, бессвязных феноменов. «Они, – как пишет В.Г. Афанасьев, – интегрированы системой, являются компонентами именно данной системы и в этом смысле совместимы, хотя и противоречивы, разнокачественны. Противоречие, единство, сцепление, взаимодействие этих компонентов утверждают систему в рамках данного качества, обеспечивают функционирование и развитие именно этой системы. Здесь мы имеем дело уже со структурой, внутренней организацией системы» [3, с. 34].

Системность специальных правил назначения наказания подтверждается диалектикой целого и частей, проявляющейся в отношениях единства, тождества и противоречия. Единство, тождество целого и частей состоит в том, что сами по себе, вне взаимной связи, отношений друг к другу они не существуют. Часть всегда принадлежит конкретному целому, занимает в нем определенное место и выполняет те или иные функции. Целое немислимо без образующих его частей, поскольку оно является результатом их специфического взаимодействия. В целом нет ничего, кроме составляющих его частей и их взаимодействий. Целое и его части образуют противоречивое единство, единство противоположностей. Целое является выражением непрерывности материи. В то же время это непрерывное прерывно, поскольку оно расчленяется на ряд отграниченных в той или иной степени компонентов, частей. Целое представляет собой обобщенное выражение своих частей, воплощает общее, что объединяет части. Части суть отдельное, каждая из них обладает кроме общих с другими индивидуальными чертами [4, с. 82–84].

Специальные правила сами по себе не имеют смысла вне процедуры избрания наказания. Все они и их связи друг с другом предназначены именно для этого. Исключение из системы ст. 61 УК РФ и/или ст. 62 УК РФ, и/или ст. 63 УК РФ, и/или ст. 64 УК РФ и т.д., как минимум, ставит неразрешимый вопрос: к какой другой системе уголовных предписаний они будут относиться, если назначение наказания по уровню обобщения норм исчерпывается принципами, общими началами и специальными правилами, и как их выделить из отношений взаимодействия с остальными специальными правилами в самостоятельное и независимое от них целое? Объективности ради укажем на специфику части требований главы 9 УК РФ, введенных в систему специальных правил. Положения ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 49, ч.ч. 2, 3 ст. 50, ст. 51, ч.ч. 1, 2 ст. 53, ч. 1 ст. 54, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 56, ч.ч. 1–3 ст. 58 УК РФ фиксируют качественно-количественную меру кары в соответствующем виде наказания. Следовательно, их логично причислять к институту наказания в собственном смысле слова, рассматривать как компоненты системы наказаний. Тем не менее

их реальная роль в уголовном праве проистекает в большей степени из назначения наказания. Отношение целого и частей имеет характер взаимодействия, основой которого является целостная система. Система, ее закономерности выступают как доминанта по отношению к своим компонентам, как мера их мер [5, с. 93]. По утверждению А.И. Ракитова, «целое (система) не только не детерминируется однозначно совокупностью его элементов или их групп и не сводится к ним, но, напротив, последние детерминируются целым и лишь в его рамках получают свое функциональное объяснение и оправдание» [6, с. 54]. «При системном исследовании, – подчеркивает В.Н. Садовский, – описание элементов анализируемого объекта проводится не само по себе, а лишь в связи и с учетом их «места» в целом» [7, с. 18]. Индивидуализация наказания в исходной точке направлена на точное установление санкции нормы за содеянное. Суд обращается к правилам о пределах наказаний. Значит, их «жизнь», их функционирование объясняется и оправдывается системой специальных правил, а не системой наказаний (в качестве «золотой середины» возможно говорить о двуединой природе предписаний).

Непосредственное назначение индивидуального наказания немислимо без всех обозначенных нами правил, есть результат их взаимодействия, поскольку на их основе осуществляется переход от абстрактной кары к конкретной мере принуждения посредством учета в совокупности конкретных обстоятельств и случаев, которые правила представляют. Игнорирование запретов (ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ и др.), и/или смягчающих или отягчающих обстоятельств (ч. 5 ст. 31, ст.ст. 61, 63 УК РФ), и/или их особых разновидностей (ст.ст. 62, 68 УК РФ и др.), и/или субъектных особенностей (ст. 89 УК РФ и др.), и/или технических правил (ст.ст. 71–72 УК РФ) и т.д. с необходимостью скажется в неиндивидуальном, в несправедливом наказании. Назначение наказания осужденному, состоящее из применения совокупности отдельных правил, едино и непрерывно, не может остановиться на том или ином этапе. Но каждое правило, нацеленное на конечный результат, отвечает за свой участок пенализации, отличный от других (уточнение санкции, смягчение или особое смягчение кары, согласование правил и т.д.), в силу чего относительно самостоятельно, а вся их масса – дифференцируется и специализируется.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Чувашской республики смягчила меру наказания, назначенную приговором Янтиковского районного суда Чувашской Республики от 11 января 2011 г. в отношении Я., потому что, указав обстоятельство, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 61 УК РФ («наличие малолетних детей у виновного»), суд не признал его смягчающим наказание [8].

Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда изменила приговор Автозаводского районного суда Самарской области в отношении Р., которым она была осуждена по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства. Нарушено требование ч. 5 ст. 50 УК РФ, согласно которому наказание в виде исправительных работ исключается при наличии беременности [9].

Дифференциация и специализация компонентов системы образуют предпосылки их противоречия, единства и сцепления [10, с. 101–103]. Основные противоречия заложены между смягчением и отягчением наказания, между избранием единого (окончательного) наказания и несколькими наказаниями (при осуждении за ряд преступлений), между назначаемым уголовно-правовым принуждением и ограничением и лишением прав и свобод осужденного в ином порядке (уголовно-процессуальное содержание под стражей). Объективное и необходимое сцепление (соединение, союз) между правилами определения санкции нормы (ч. 2–4 ст. 46, ч. 2–3 ст. 47, ст. 48 УК РФ и др.) и правилами индивидуализации наказания в ее рамках (ст. 61–68 УК РФ и др.), между правилами ослабления наказания (ст. 61, 62, 64 УК РФ и др.) и правилами усиления наказания (ст. 63, 68 УК РФ и др.), между правилами о единичном наказании (ст. 61–68 УК РФ и др.) и правилами о совокупном наказании (ст. 69, 70 УК РФ и др.), между правилами о содержании избираемого наказания (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 47, ч. 2 ст. 49, ч. 2, 3 ст. 50, ст. 69–70 УК РФ и др.) и правилами о его исчислении (ст. 71–72 УК РФ) и т.д. продуцирует их общее единство в системе.

В результате формируются связи элементов и складывается структура специальных правил, обеспечивающая целостность и функционирование их системы. Под структурой обычно понимается качественно определенный относительно устойчивый порядок внутренних связей между элементами системы, специфический способ их взаимосвязи и взаимодействия, определяющий свойства системы как целого [11, с. 50; 12, с. 20; 13, с. 19]. «Структура, объединяющая элементы и свойства объекта, – подчеркивает М.И. Сетров, – выступает как некий закон данного объекта или класса вещей» [14, с. 17]. Структура устойчива и благодаря этому активно действует на части, интегрирует, и преобразует их, вызывает возникновение новых свойств, «противостоит» постоянным изменениям частей, удерживает эти изменения в определенных рамках. Поведение системы обусловлено свойствами ее структуры [15, с. 132].

В.С. Тютин выделяет в интегральной структуре три уровня: зависимости между свойствами компонентов системы, между свойствами системы и свойствами ее компонентов, зависимость системных, интегральных свойств между собой [16, с. 19, 25].

Первый уровень проявляется в зависимости:

- оценки обстоятельств преступления и личности виновного от определения качественно-количественных параметров санкции нормы;
- смягчения наказания и отягчения наказания, в том числе особого или исключительного по своему действию;
- окончательного наказания за несколько преступлений от наказаний за конкретные преступления.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор Челябинского областного суда от 6 сентября 2010 г., которым С. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 и ч. 4 ст. 290 УК РФ, к пяти годам лишения свободы в части назначения дополнительного наказания в виде запрета занимать указанные в приговоре должности сроком на два года. Дополнительное наказание исключено из осуждения, поскольку оно не назначалось С. ни за одно из преступлений, входящих в совокупность [17]:

- содержания наказания и определения (исчисления) его сроков;
- уголовного наказания как принуждения от иного принуждения.

Второй уровень проявляется в зависимости:

- возможностей индивидуализации наказания и пределов санкции нормы;
- индивидуальности наказания и оценки обстоятельств преступления и личности виновного;
- специфики меры индивидуализации и оценки совокупности наказаний и иного, не уголовно-правового принуждения;
- точности, четкости наказания и определения и исчисления его сроков.

Третий уровень проявляется в зависимости непосредственности и обязательности, существенности и типичности, необходимости и достаточности влияния на индивидуализируемое наказание.

Таким образом, структура действующей системы специальных правил назначения наказания как ее внутренняя форма складывается из взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга правил:

- об определении санкции нормы за конкретное преступление (ч. 2, 4 ст. 46, ч. 2–3 ст. 47, ст. 48, ч. 2, 4 ст. 49, ч. 2, 3, 5 ст. 50, ст. 51, ч. 1, 2, 6 ст. 53, ч. 1–2 ст. 54, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 56, ч. 2 ст. 57, ч. 1–3 ст. 58, ч. 2, 21 ст. 59, ч. 4 ст. 78, ч. 1–61 ст. 88 УК РФ),
- об особенностях назначения отдельных видов наказания (ч. 3 ст. 46, ч. 2, 3 ст. 88 УК РФ),
- об учете конкретных обстоятельств преступления и личности виновного (ч. 5 ст. 18, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 7 ст. 35, ст. 61–68, 89 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ),
- о совокупном наказании за совершение нескольких преступлений (ч. 4 ст. 56, ст. 69–70 УК РФ),
- об определении и исчислении сроков наказания (ч. 2 ст. 55, ст. 71, ч. 1–2 ст. 72 УК РФ), о влиянии на наказание иного принуждения (ч. 3–5 ст. 72 УК РФ).

Ссылки:

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1999.
2. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. С., 1989.
3. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
4. См.: там же.
5. См.: там же.
6. Ракитов А.И. Философские проблемы науки. Системный подход. М., 1977.
7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.
8. Кассационное дело № 22–477 // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики за I квартал 2011 года. URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/62650/312904/313028/581057/1068102> (дата обращения: 21.09.2011).
9. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=296 (дата обращения: 21.09.2011).

References (transliterated):

1. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1999.
2. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / ed. board.: S.S. Averintsev, E.A. Arab-Ogly, L.F. Il'ichev, et al. S., 1989.
3. Afanas'ev V.G. Sistemnost' i obshchestvo. M., 1980.
4. See: *ibid.*
5. See: *ibid.*
6. Rakitov A.I. Filosofskie problemy nauki. Sistemniy podkhod. M., 1977.
7. Sadovskiy V.N. Osnovaniya obshchey teorii sistem. M., 1974.
8. Kassatsionnoe delo No. 22–477 // Obzor kassatsionnoy praktiki Sudebnoy kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda Chuvashskoy Respubliki za I kvartal 2011 goda. URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/62650/312904/313028/581057/1068102> (date of access: 21.09.2011).
9. Obzor kassatsionnoy praktiki sudebnoy kollegii po ugovolnym delam Samarskogo oblastnogo suda. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=296 (date of access: 21.09.2011).

10. См.: Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
11. См.: Николов И. Кибернетика и экономика. М., 1974.
12. Афанасьев В.Е. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964.
13. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М., 1976.
14. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Л., 1972.
15. См.: Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.
16. См.: Тяхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.
17. Определение № 48-О10-156 / Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2011 года. URL: <http://www.vsrp.ru/second.php> (дата обращения: 21.09.2011).
10. See: Afanas'ev V.G. Sistemnost' i obshchestvo. M., 1980.
11. See: Nikolov I. Kibernetika i ekonomika. M., 1974.
12. Afanas'ev V.E. Problema tselostnosti v filosofii i biologii. M., 1964.
13. Pozdnyakov E.A. Sistemniy podkhod i mezhdunarodnye otnosheniya. M., 1976.
14. Setrov M.I. Osnovy funktsional'noy teorii organizatsii. L., 1972.
15. See: Konyakhin V.P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchey chasti rossiyskogo ugolovnogo prava. SPb., 2002.
16. See: Tyukhtin V.S. Otrazhenie, sistemy, kibernetika. M., 1972.
17. Opredelenie No. 48-O10-156 / Obzor kassatsionnoy praktiki Sudebnoy kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo Suda RF za pervoe polugodie 2011 goda. URL: <http://www.vsrp.ru/second.php> (date of access: 21.09.2011).